

СИМВОЛ НА ЗАПЯСТЬЕ

Мия Джеми

Символ на запястье

<https://litres.ru/74492592>

SelfPub; 2026

Аннотация

Годы спустя она наконец обрела свободу, за которую заплатила слишком дорогую цену. Но может ли быть по-настоящему свободен человек, чье сердце навсегда осталось в прошлом? Один пост в социальной сети, один символ на запястье — и тонкая нить, связывающая двух людей сквозь километры и молчание, снова натянулась до предела.

Это история о том, что свобода — не отсутствие оков, а право выбирать, с кем разделить свою жизнь.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	7
Глава 3	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Мия Джеми

Символ на запястье

Глава 1

Геометрия дисциплины

Утро в доме Элинор начиналось не с солнца, а со звука. Тихий, едва уловимый щелчок — автоматические шторы открывались ровно в 6:30. Ни минутой позже.

Элинор поднялась с кровати. Никаких потягиваний или желания полежать еще пять минут. Только выверенные, экономные движения. Она подошла к зеркалу. Её отражение было идеальным: прямая спина, ни одной лишней пряди, кожа, лишённая следов усталости или эмоций. Она была безупречным проектом, в который отец вложил миллионы, а мать — всю свою холодную расчетливость.

Завтрак проходил в тишине. Стук столового серебра о фарфор казался выстрелами в пустой гостиной.

— Твоя речь на симпозиуме в пятницу должна быть безупречной, — отец даже не поднял глаз от планшета. — Твой имидж — это фундамент компании. Не совершай ошибок,

Элино́р. Ошибки — это то, что отличает посредственность от элиты.

— Я помню, отец, — ответила она. Её голос был ровным, как отшлифованный камень. Она даже не вздрогнула, когда вилка в её руке на мгновение дрогнула от напряжения.

Через час она уже была в стенах Университетского колледжа Лондона. Здесь её знали как «Ледяную королеву» юрфака. Она шла по коридору, и люди невольно расступались. Она чувствовала их взгляды — восхищение, смешанное с опаской — и это было её броней. Быть недосыгаемой означало быть в безопасности.

Она свернула к лестнице, когда всё пошло не по плану.

Дверь в аудиторию распахнулась слишком резко. На встречу ей, буквально вылетая из проема, шел парень. На нем был растянутый темный свитшот, а на руках — отчетливые пятна серой графитовой пыли. Он не смотрел под ноги, увлеченно рассматривая какой-то набросок в блокноте.

Столкновение было неизбежным.

Элино́р не успела отстраниться. Плечо парня врезалось в её плечо, и папки с идеальными конспектами полетели на грязный пол коридора.

— Черт, прости, — голос у него был низкий, абсолютно несерьезный. Он даже не извинился по-настоящему, просто констатировал факт.

Элино́р застыла. Сердце внутри сжалось от привычного, парализующего страха: «Это ошибка. Погрешность. Ты вы-

глядишь сейчас жалко». Она резко присела, чтобы собрать бумаги, стараясь скрыть дрожь в пальцах.

— Давай помогу, — он присел рядом.

Когда он протянул руку, чтобы поднять её конспект, Элинор увидела это. На его предплечье, прямо под закатанным рукавом свитшота, чернел силуэт птицы, вырвавшейся из круга.

Она резко отдернула руку, будто коснулась раскаленного железа. В её глазах на долю секунды мелькнул первобытный страх. Парень замер, внимательно глядя на неё. Его взгляд, в отличие от всех остальных, не был испуганным или восхищенным. Он был... изучающим. Как будто он видел её насквозь.

— У тебя руки трясутся, — тихо сказал он, даже не пытаясь звучать вежливо. — Ты всегда такая напуганная, или я единственный, кто это замечает?

Элинор выпрямилась, вновь превращаясь в статую. Она выхватила бумаги из его рук, не удостоив его ответом, и зашагала прочь, чувствуя, как внутри всё горит от его слов.

Это был худший день в её жизни. Она уже ненавидела этого парня.

Глава 2

Фальшивые ноты

В аудитории было душно. Элинор сидела на первом ряду, механически записывая лекцию по гражданскому праву, но буквы расплывались перед глазами. Слова того парня — «ты всегда такая напуганная» — засели в голове занозой. Она привыкла к комплиментам, к зависти, даже к скрытой неприязни, но никто и никогда не осмеливался озвучить её страх.

Дверь снова хлопнула. Он.

Парень — его звали Марк, как она узнала позже из перешептываний однокурсников — прошел к задним рядам. Он не искал свободного места рядом с элитой факультета, он просто рухнул на стул в самом углу, закинув ноги на соседнее кресло. Преподаватель, профессор Стерлинг, известный своей нелюбовью к нарушениям дисциплины, поморщился, но промолчал. Видимо, талант архитектора давал Марку карт-бланш на эксцентричность.

Элинор старалась не смотреть назад, но чувствовала его взгляд физически. Это было не навязчивое разглядывание, а спокойное, почти ленивое наблюдение. Как будто он смотрел на экзотическое животное в зоопарке, пытаясь понять,

почему оно бьется о прутья клетки.

— Мисс Элино́р, — голос профессора прервал её размышления. — Не могли бы вы прокомментировать прецедент по делу о разграничении ответственности?

Она поднялась. Идеальная осанка, голос без тени сомнения. Она начала отвечать — четко, сухо, опираясь на параграфы закона. Это был её привычный танец, её способ защиты. Но в середине фразы она вдруг запнулась.

С задних рядов донесся едва слышный смешок. Марк не насмехался над ней — он просто тихо, почти про себя, качал головой, как будто слушал очень плохую музыку.

Элино́р сбилась. Она знала ответ, знала его досконально, но вдруг осознала, как фальшиво и безжизненно звучат эти юридические термины из её уст. Как будто она читает не закон, а инструкцию по эксплуатации самой себя.

— Продолжайте, мисс Элино́р, — подтолкнул её профессор.

Она закончила ответ, но её лицо горело. Сев на место, она услышала шорох за спиной. На край её парты упал маленький бумажный самолетик. Она не притронулась к нему, пока профессор отвернулся к доске, но, когда пальцы всё же коснулись бумаги, она почувствовала на ней пятно от графита.

Она развернула листок. Внутри был набросок — на удивление точный рисунок того, как она стояла у доски: прямая, как струна, с идеальным профилем, но с неестественно сжатыми челюстями. А под рисунком была подпись: «Не пытай-

ся казаться идеальной. У тебя это получается слишком хорошо, от этого становится скучно».

Элинор сжала бумажку в кулак так сильно, что костяшки побелели. Она ненавидела его. Ненавидела за то, что он видел её «недостатки» там, где другие видели «достоинства».

Весь оставшийся день она провела в библиотеке, пытаясь сосредоточиться, но постоянно ловила себя на том, что смотрит на свои руки — не дрожат ли они. И в каждом шорохе страниц ей слышался этот низкий, спокойный голос, который так легко разрушил её идеальный мир за одно утро.

Глава 3

Удар в ответ

После лекции Элинор не стала уходить сразу. Она дождалась, пока толпа студентов схлынет, и направилась к задним рядам. Марк медленно собирал свои наброски, не торопясь покидать аудиторию.

Она остановилась рядом с его столом. Ее дыхание было ровным, маска спокойствия — на месте, но в глазах горел холодный огонь. Она положила его скомканный рисунок на парту.

— Ты думаешь, что видишь меня насквозь? — ее голос был тихим, но в нем слышался стальной звон. — Ты судишь о людях через призму своей «свободы», Марк. Но знаешь, в чем твоя проблема? Ты путаешь комфорт с независимостью.

Марк замер, перестав убирать карандаши. Он поднял на нее взгляд, ожидая привычной отповеди, но в ее тоне было что-то иное.

— Ты ходишь в растянутом свитшоте и позволяешь себе хамить окружающим, потому что знаешь, что тебе ничего за это не будет, — продолжила Элинор, делая шаг вперед. Теперь она смотрела на него сверху вниз, и это был тот самый

взгляд, который заставлял опытных юристов терять нить аргументации. — Твоя «естественность» — это такая же броня, как и мой костюм. Просто ты носишь ее, чтобы тебя не трогали, а я — чтобы выжить там, где от меня требуют невозможного. Не тебе судить, что скучно, а что нет. Ты не пробовал носить чужие ожидания весом в тонну. Попробуй хотя бы день прожить без права на ошибку, прежде чем называть мои усилия посредственностью.

Она замолчала. В аудитории стало неестественно тихо. Марк молчал. Его обычная расслабленная поза исчезла — он подобрался, словно его ударили под дых. Он смотрел на нее, и теперь в его глазах не было ленивого любопытства. Там мелькнуло что-то похожее на осознание.

— Значит, это не скука, — медленно проговорил он, нарушив тишину. Его голос потерял насмешливую хрипотцу. — Это страх.

— Это дисциплина, — отрезала Элинор. — И тебе, с твоими пятнами от графита на руках, никогда не понять, какую цену платят за то, чтобы не оставить ни одной пометки на своем имени.

Она развернулась и вышла из аудитории, не оглядываясь. Марк остался стоять на месте. Он смотрел на дверь, в которой она скрылась, и пальцы его нервно сжали карандаш. Он всегда считал, что люди, подобные ей, пусты. Но сейчас, впервые за долгое время, он понял, что за этой «стальной» стеной скрывается что-то куда более сложное, чем просто

высокомерие. И это «что-то» было опасно для его собственного спокойствия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.